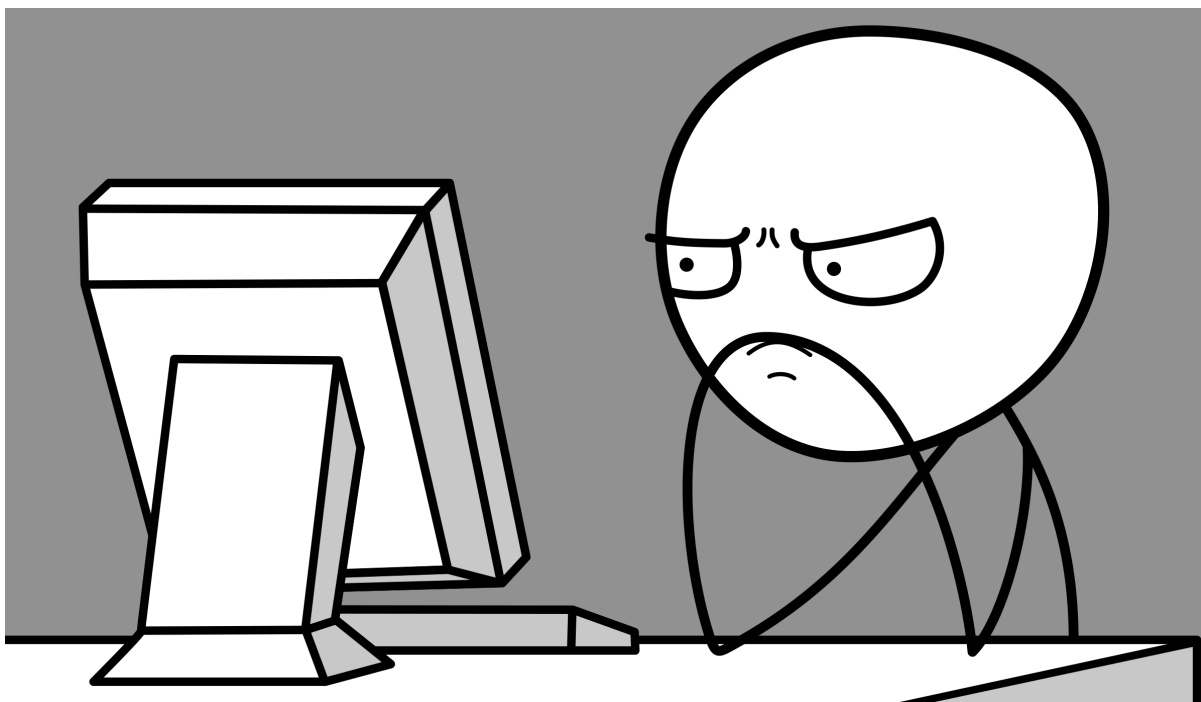

Это я. Это могут сказать многие, но я выгляжу именно так примерно с одиннадцати до семи. Меняются положения рук, угол наклона туловища, порой я смотрю в окно прямо перед собой, иногда случаются перерывы на стащить бутерброд с нутеллой с общей кухни - но, если в целом, картина неизменна и очень похожа на этот стилизованный образ.

Я - неоплачиваемый стажер в рекламном агентстве. Я вроде бы есть, мне даже выдали пропуск, который с пронзительным писком открывает все нужные двери - но меня словно вовсе и нет. С еще большей долей вероятности меня здесь не будет. Мой стол стоит у самого прохода в соседние помещения в не менее стратегической точке: рядом тумбочка с общественными печеньками и нарезанной колбасой. Я единственная могу брать все это, почти не меняя исходной позиции (см. рис.). Это можно считать даже привилегией.

В офисе-лофте с видом на сталинскую высотку “обитают” несколько человек. Столы разбросаны по комнате и образуют небольшой архипелаг, но на днях из отпуска вышла “постоянная” девушка, а меня пересадили на запасное место - спиной к большинству. У больших окон нарочито небрежно набросаны кресла-груши, где иногда кто-то работает с ноутбуком на коленях. Изначально у меня был ноутбук, но мне никто не сказал, при каких обстоятельствах можно покинуть стол и оседлать одну из груш.

Начало рабочего дня - включается компьютер. Загорается экран, ctrl+alt+shift, пароль корпоративного доступа. Персональная учетная запись - приятный сюрприз первого дня стажировки. Приятно иметь свое имя в общей сети, приятно, когда ты ничем не отличаешься от нормальных людей и переписываешься с ящика, названного по единому для всех - от топ-менеджера

и до тебя - корпоративному стандарту “фамилия@название компании”. Правда, у всех “нормальных” сотрудников настроена единая графическая подпись, за которой идет несколько строчек на русском и на английском языках с общим смыслом “все в этом письме страшно конфиденциально, проявите благоразумие, даже если оно предназначалось не вам”. У меня этой подписи нет - чем я внутренне подчеркиваю свою лиминальность.

Не исключено: попроси я, подпись бы настроили. Более того - возможно, отсутствие завершающего формального штриха выглядит как упущение для кого-то, кто не очень оценивает мое положение с точки зрения обрядов перехода.

А я - оцениваю. Каждый день можно разложить на цепочку маленьких испытаний-инициаций.

Нужно ли здороваться, приходя в офис? С кем именно? А заходя на кухню? Саму кухню я нашла лишь на третий день, нутеллу решила взять на четвертый, а на пятый - на всякий случай спросила, можно ли ее брать.

Еще один важный вопрос, который всегда возникает внезапно: когда сидишь (см. рисунок выше), на расстояние скольких столов распространяется радиус “будь здоров” - дружелюбного, но не нарушающего личные границы?

Использовать заведомо правильный мессенджер и правильное онлайн-хранилище - тоже испытание, достойное записей фольклориста. Такое продумывали крошечка-Хаврошечка или дочь-семилетка: в сказках они славились своим умением дать ответ на тот вопрос, который еще не задан. Когда-то я слышала, что в среде рекламщиков больше в ходу telegram: произносится с ударением на первый слог и глубоким, почти турецким “э”.

Накануне первого дня я в очередной раз установила на телефон это приложение, освежила набор стикеров, а также придирчиво оценила свою аватарку.

Она должна была быть нейтральной, но при том нести в себе отпечаток самоиронии.

Шеф моего отдела добавил меня в телеграме в первый же день в компании. О собеседовании, а также о его результатах мы говорили исключительно по SMS, хотя и то, и другое работает по одному и тому же номеру телефона. Смски он почему-то писал всегда около полуночи - или же когда я находилась в заведомо темных, шумных и не слишком типичных для самой себя местах. Он же на третий день представил меня в чате-болталке “МедиаСкуЧАТ”. На моей памяти в нем пару раз обсуждали рабочие вопросы и спрашивали, есть ли на примете знакомые на ту или иную вакансию, но чаще всего там кооперируются для заказа еды с доставкой прямо в офис. В общем,

абсолютно бесполезный для безденежного стажера канал общения, но, очевидно, и шеф отдела знает, каково это - проходить инициацию.

Средний возраст присутствующих - около двадцати пяти. Мои ровесники. Формы на "вы" не существует, а отчества не фигурируют даже в почтовых ящиках. Как мне кажется, основные беседы по работе идут в телеграме - сотрудники "моего" отдела мне пишут именно там, а иногда меня добавляют в чаты, созданные под конкретный проект. Это всегда происходит внезапно и без предупреждений: уведомления я уже давно отключила.

Наравне с мессенджерами, общение происходит по корпоративной почте - там обычно создаются отдельные ветки с несколькими отправителями и получателями, и вовремя прекратить "отвечать всем" или, напротив, подключить кого-то в копию - это отдельное вежество. Рабочие документы хранятся, а иногда даже составляются на гугл.драйв, и я просто боюсь представить, через сколько неизвестных мне рук и рукопожатий проходят мои ссылки, всегда "открытые для редактирования".

На днях я постскриптумом прописала свое имя на телеграме, когда отвечала на десятое письмо от более высокого руководителя. За этим ничего не последовало. Можно ли это каким-то образом трактовать, я пока не знаю - на том беседа естественным образом завершилась. Ее последнее послание, как и предыдущие девять, состояло из одной фразы и заканчивалось аккуратной закрывающей скобочкой.

"Привет" и "пока" - единственное, что я сказала голосом за последние пару дней. Я тихонько произношу эти слова, прицеливаясь лишь на четырех непосредственных соседей, и не очень забочусь о том, действительно ли они услышат мое прощание - не хочется отвлекать.

Напомню: меня посадили спиной ко всем. Заполнила экран компьютера таблицами, над которыми честно трудилась почти неделю - то ли для отвода глаз, то ли для собственного комфорта.

Кстати, мой рабочий инструмент - чужие блоги. Чужие образы и чужие слова. Чужие дети, кофе, путешествия и накаченные прессы маршируют десятками через мой экран каждый день. В остальном - я подписала уведомление о конфиденциальности почти тогда же, когда мой шеф добавил меня в телеграм. Как водится, забыла, что было в том документе, сразу же после тщательного прочтения.

Ближе к полудню написала шефу, что мне не хватает "информации об общем контексте происходящего". Каждое сообщение аккуратно заканчивалось дружелюбной закрывающей скобкой.

Мои сетования увенчались успехом: ближе к вечеру другой мой коллега прислал письмо, где просил написать пару текстов для разных клиентов (прикреплены файлы с примерами совместной работы, шеф отдела - в копии). Подробности попросил уточнять в телеграм, однако на третьем-четвертом вопросе я уже подъезжаю на кресле к его столу.

Не хватает данных. Он приподнимается, просит у кого-то на другом конце комнаты переслать ему видео и отправляет его через телеграм с комментарием “наслаждайся”. Отвечаю на это стикером, дублирующим популярный в некоторых кругах набор: толстый рыжий кот Персик в киношных 3d-очках и с поп-корном. Внутренне оцениваю такой ответ как маленькую победу и вообще *classy*.

До конца моего “рабочего” дня остается час - я же все еще пишу. Шеф отдела и тот самый другой коллега зачем-то одеваются. Они нередко выходят куда-то на улицу, но в этот раз шеф подходит к моему столу:

- Кать, мы в макдак, тебе принести что-нибудь?

В этот момент интуиция говорит: что-то действительно удалось.

Впрочем, не исключено, что это на него произвела впечатление моя гримаса постижения безграничных возможностей рекламируемого приложения клиентов.

Тем не менее, от этого я смелею. Когда наступает семь вечера, я не просто отсылаю письма (тексты в теле письма, коллега и шеф в копии), выключаю компьютер и тихонько говорю почти ритуальное “пока”, застегивая пуховик. Я подхожу к столу и добиваюсь, чтобы наушники не помешали одному из любителей фаст-фуда услышать мое прощание. Добиваюсь этого так: плавно провожу рукой между ним и его экраном. Он переводит взгляд с окна телеграма на меня с явным удивлением, словно видит впервые.

Завтра я приду - и вновь буду с волнением открывать корпоративную почту, молча и одиноко попивая кофе откуда-то с общей кухни.

Но сегодняшним днем я довольна.

Рецензия, автор - Кукуленко Лиза

В данной работе превалирует описание взаимодействия с людьми, опосредованного техникой. Мы видим наложение физического и виртуального пространства, на которое накладывается сетка установленных между сотрудниками статусных отношений. В тексте отсутствуют случаи обращения с техникой в других контекстах, где бы снималась необходимость бесконечного оценивания приемлемости собственных действий. В целом это насыщенное описание – о препятствиях, которые

создает автору как физическое пространство, так и виртуальное, а весь день, описанный автором, является попыткой освоиться в этом пространстве.

Значимым мне представляется детальное описание офиса в самом начале текста. Возможно, здесь стоит упомянуть П. Бурдьё и заметить, что структура физического пространства офиса во много обязана неравному распределению отдельных видов капитала («запасное» место оказывается в самой неудобной для взаимодействия с окружающими точке, однако рядом с ним – тумбочка с едой, что может каким-то образом увеличивать возможность интеракции с другими сотрудниками).

Оказавшись на новом месте, автор пытается разобрать это пространство на составляющие, понять, как оно устроено, какие нормы и предписания лежат в основе его организации. Речь идет не только о пространстве физическом, но и виртуальном. Для входа в офис требуется приложить пропускную карту, для входа в рабочее пространство – нажать несколько клавиш на компьютере. Необходимость обнаруживать иерархию (что в случае автора равно обнаружению собственной стигматизации) в Интернете, где горизонтальный характер сетей, казалось бы, более отчетлив (единый шаблон для названия почты, общие чаты в telegram для обсуждения насущных для всех без исключения вопросов о заказе еды и т.д.), побуждает Екатерину к еще более пристальному изучению взаимодействия в Сети для того, чтобы и там найти индикаторы своей лиминальности.

И в реальном, и в виртуальном пространстве вокруг нее – чужие люди, к практикам которых ей приходится приспосабливаться. Специфика ее работы также заключается в изучении блогов, созданных незнакомцами. Дискомфорт, испытываемый в реальном взаимодействии, не уменьшается с перенесением этого взаимодействия в Сеть. В реальной коммуникации есть больше возможностей для установления неформальных отношений, что Екатерина и пытается сделать в конце дня.

Отмечу, что сам текст написан живо и интересно, с необходимой долей рефлексии. Хочется поблагодарить автора и пожелать ей удачи на рекламном поприще :)